

Здоровье в русской языковой картине мира

Алла Камалова

Аннотация. Статья посвящена актуальной для когнитивной лингвистики и лингвокультурологии проблеме – описанию языковой картины мира. На материале русской лексики со значением *здоровье* получают апробацию методические принципы описания языковой картины мира. Автор опирается на категориально-семантический подход и комплексную методику описания фрагмента языковой картины мира, что позволяет выявить категориальные и концептуальные пути дискретизации действительности с помощью языковых единиц, характеризовать семантические и функциональные особенности данной лексики. Экскурсы в историю слов призваны объяснить особенности словоупотребления лексем.

Ключевые слова: картина мира; категориально-семантический подход; человек внешний и внутренний; состояние, здоровье.

Введение

Картина мира интересует специалистов разнообразных областей знаний. Если в XIX веке картина мира трактовалась как философско-мировоззренческое построение, то для XX века, особенно для его второй половины, ее научно-философский характер перестал быть предметом дискуссий.

Термин картина мира является сегодня одним из наиболее частотных для гуманитарных, естественных, точных и социальных научных дисциплин. Так, запрос «картина мира» (www.rambler.ru) выявил 35937 документов (6989 сайтов), фиксирующих данное словосочетание. Частотность термина *картина мира* объясняется, с одной стороны, мировоззренческой позицией современных исследователей (антропологический взгляд на язык, культуру, социум, природу), а с другой, как нам представляется, это понятие не противоречит понятийному аппарату, выработанному в системных научных исследованиях, например, в лингвистике: *поле, парадигма, система*.

В формальной семантике выявляется роль естественной лингвистической метафизики (онтологии); когнитивная лингвистика изучает когнитивную картину мира; Н. Хомский разрабатывает идею картины мира в рамках проблемы «язык и познание»; идея «наивной картины мира» является фундаментальной для Московской семантической школы.

Культурологический подход в изучении языка в России прежде всего связан с понятием «языковая картина мира», а многочисленные исследования в этой области сформировали определенные методические принципы ее изучения, которые требуют апробации и дальнейшей разработки.

Актуальность статьи детерминирована общим направлением исследований современной лингвистики – антропоцентрическим и когнитивным.

Цель статьи – обосновать категориально-семантический подход при описании языковой картины мира и представить практическое решение проблемы на при-

мере описания конкретного участка русской языковой картины мира

Метод исследования: исследование опирается на категориально-семантический подход к описанию языковой презентации и на семантический, концептуальный и функциональный анализы.

Объект исследования – русская лексика, объединяемая доминантным именем *здоровье*.

Категориальный подход при описании языковой картины мира

Полагаем, что категориально-семантический подход к описанию языковой презентации явлений требует установления отношений различного характера. Прежде всего, необходимо учитывать семантические и функциональные свойства слова как основной единицы языковой картины мира. Последнее предполагает анализ лексико-грамматических свойств лексических единиц конкретного участка языковой картины мира, описание их семантических отношений и онтологических связей, а также выявление когнитивного фона и символических свойств.

Прежде всего, рассмотрим номинативный статус имени *健康发展*. Главным критерием выявления номинативного статуса является подразделение слов на предметные и признаковые (Васильев, 1990, с.113) или, в другой терминологии, на имена и предикаты или предикатные слова (Никитин, 1988, с.22-24).

Номинативный статус лексической единицы определяется ее референтной способностью: имена выполняют идентифицирующую функцию – выделяют суждения; предикаты выполняют характеризующую функцию по отношению к субъекту суждения. На этом основании семиотические классификации апеллируют к денотативному компоненту значения имен и сигнификативному значению предикатов. «Природа языковой компетенции применительно к именам, обращенным к миру, и словам, обращенным к мышлению человека, к системе его понятий, принципиально различна. ... Употребление конкретных имен предопределено

онтологией мира, а употребление их семантических предикатов – гносеологией» (Арутюнова, 1980, с.185). В. В. Касевич считает, что с термином *предикат* должно ассоциироваться одно значение – семантическое по своей природе: предикат «называет ситуацию», это организующий центр семантики высказывания (Касевич, 1988, с.61). В соответствии с высказанными выше точками зрения лексику русского языка со значением *здоровье* следует квалифицировать как предикатную. Классификационными рубриками в семантической типологии предикатов выступают категории познания; традиционно они соотносятся с понятиями «действие», «состояние», «свойство», «отношение». Лексика со значением *здоровье* характеризуются нами как предикаты состояния (Камалова, 1998а).

Понятие «*здоровье*» на онтологическом уровне соотносимо с различными сущностями – человеком, животными, растениями, водоемами... и в целом с планетой Земля, являющимися носителями определенного признака. Из этого следует, что данное понятие обладает большим объемом, а также то, что лексика, соотносимая с этим понятием предикативна. Лексические единицы со значением *здоровье* это предикаты состояния. Изосемическая функция лексики со значением *здоровье* – характеризовать человека, данная лексика антропологична по своей сути. Мир человека – уникальный объект познания. Психология, физиология, философия, внеучебная (художественная, религиозно-мифологическая, народно-поэтическая) и донаучная (житейская) мысль каждая по-своему обобщает и интерпретирует эту реальность.

Состояние человека проявляется на физическом, физиологическом, психическом и социальном уровне; данная классификация осуществляется на базе категориальных значений, отражающих конкретные структуры знаний (Камалова, 1998а, с.122). Как онтологическое явление *здоровье* проявляется, прежде всего, на физиологическом и психическом уровнях. Однако в философии и религиозной мистике, в филологических изысканиях физиологическая и психическая сущность человека противопоставляются, что выражается в терминах *человек внутренний* и *человек внешний*.

В современных лингвоантропологических исследованиях человек мыслится как единство двух противопоставленных начал: физического и духовного, эмоционального и интеллектуального, внешнего и внутреннего (Булыгина и Шмелев, 1997; Пименова, 2003; Урысон, 2003). Как отмечает С. А. Смирнова, термины *внешний человек* и *внутренний человек*, принятые представителями логического направления в языкоznании, являются достаточно условными, но удобными для выделения и описания концептов, моделирующих «внешнего» и «внутреннего» человека (Смирнова, 2005, с.21). Названные понятия не являются собственно лингвистическими – они активно употребляются в современных философских, богословских и литературоведческих исследованиях и отражают постижение феномена человека, зародившееся в Средневековой Руси.

Лексика со значением *здоровье* призвана описывать как человека «внешнего», телесного, так и человека

«внутреннего», его психические явления в форме мыслей, переживаний, представлений, чувств, побуждений, желаний (в этом случае говорят о психическом здоровье, здоровых чувствах, здоровых желаниях).

Онтологические связи и когнитивный фон выявляют, что *здоровье* является членом концептуальной пары *Здоровье – Болезнь*. Отметим, что концептуальная парность характерна для многих концептов: *душа и тело, небо и земля, вода и суши* и т.д., что говорит о превалирующей бинарности, присущей русскому восприятию действительности. Подобный дуализм отражает, как считают Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, особенности русского православия, определивших черты русской культуры в целом: поляризация ценностных представлений, отсутствие аксиологически нейтральной зоны (Зализняк Анна).

Необходимо отметить, что *болезнь* как единица лексико-семантической и концептуальной систем, как культурный феномен являлась предметом изучения, при этом подчеркивалось семантическое разнообразие и богатая номинативная представленность предикатов со значением *болезнь* (Камалова, 1998б). В данном исследовании сосредоточим наше внимание на *здоровье*.

Жизнь организма проявлена в ощущениях: одни отражают процессы, прямо не несущие поддержание жизни и лишь посредствующие связь организма с теми свойствами среды, от которых зависит его существование, другие представляют процессы, с которыми непосредственно связано поддержание и сохранение жизни. Первые ощущения вызваны внешней средой; согласно «системе человека» в «наивной картине» мира (Апресян, 1995) их можно классифицировать как *восприятия* (Васильев, 1981). Ко второму типу относятся общепрототипические (иннероценттивные) ощущения, получаемые человеком от разнообразных состояний внутренней среды тела. Эти ощущения, в отличие от зрительных, слуховых и прочих, осознаются человеком не всегда, а лишь при определенных резких изменениях в организме. И именно эти ощущения являются показателем физиологического состояния человека.

Семантический, концептуальный и функциональный анализ лексики со значением *здоровье*

Здоровье – это совокупность представлений и понятий о нормальной и нарушенной жизнедеятельности организма, физических возможностях, внешности. Существует представление о здоровом человеке физически сильном и выносливом, не подверженном болезням и прочим отклонениям, имеющем хороший аппетит и здоровый сон, приятный, свежий цвет лица и т.п. Отклонения от общественно представленного стандарта, нормы характеризуются как проявления болезни. Здоровое состояние организма может представляться как «такое его приспособление (ко внешним условиям), при котором сохраняется maximum гармонии между отдельными частями тела и достигается возможно большее обнаружение энергии во внешнем мире» (Сорокин, 1990, с.340).

Слово *здоровье* функционирует в широком и узком смысле. В первом случае предикат отражает абстрактное понятие о жизнедеятельности организма как таковой, что представлено возможностью говорить о здоровье:

В эти минуты он никого не жалел и ничего не желал, не хотелось даже быть здоровым, потому что исчезло само представление о здоровье, да и о незддоровье тоже; спрашивать: «Как здоровье родителей?»; оценивать: хорошее здоровье, плохое здоровье.

Здоровье, понимаемое в узком смысле, соотносится со значением *нормальная жизнедеятельность организма*, например: *Следует заботиться о здоровье*. В этом значении оно противопоставляется слову *болезнь*, толкуемому как «нарушенная жизнедеятельность организма».

Лексико-семантическая парадигма со значением *здоровье* представлена словами *здоровье*, *здоровьечко* (прост., ласк.), *здоровышице* (прост.), *здравышице*, *здравышико* (прост., ирон.), *здравый*, *здравовать*, *поздрововать*. Ее ядерный член – существительное *здоровье*.

Современное значение слова *健康发展* не мотивировано. Обращаясь к истории этого слова, В. В. Колесов пишет: «У слова *健康发展* еще не было известного нам значения; в далёкие времена оно произносилось иначе (*съдоровъ*) и значило «крепкий как дерево»; употребление его по отношению к человеку было не более чем метафора...» (Колесов, 1986, с.93-94). Полагают, слово выполняло специфические функции: древние славяне верили в законы негативных предписаний, в то, что они регулируют течение природных явлений совершенно независимо от человеческой воли. Существовал запрет на употребление слов, означающих болезненное состояние, заболевшего, в лечебных целях, договаривались считать «здравым» для того, чтобы он приобрёл соответствующие желательные свойства. И, напротив, дабы не привлечь болезни, человек уклонялся от прямого ответа на вопрос о здоровье.

Нормальная жизнедеятельность организма предполагает определенный диапазон конкретизаций. Отражающаяся русским языком денотативная сфера соотносится со значениями, характеризующими здоровье как *среднее, выше среднего и ниже среднего*, что соответствует определенному социальному стандарту. Социальный стандарт, норма передается словосочетаниями *хорошее здоровье, неплохое здоровье, нормальное здоровье, в полном здравии, вполне здоров* и прилагательным *здравый (здрав)*, входящим в состав именного сказуемого. Конкретизация осуществляется единицами со значением нормативного качества – *нормальный, обычный, вполне (здрав)*. По поводу подобных лексем И.А. Стернин пишет:

«Они на первый взгляд не содержат оценочного компонента, но и полностью не оценочными их считать нельзя, а норма оценки не есть отсутствие оценки. Наличие этих единиц подтверждает объективное существование нормы... Так как человеку свойственно обычно неодобрительно оценивать отклонение от нормы, указание на отсутствие таких отклонений, на соответствие норме является своего рода положительной оценкой предмета или явления».

(Стернин, 1979, с.103)

Номинации, отражающие «нормальное» состояние здоровья, как, впрочем, и другие виды положительных состояний (погоды, среды), в русском языке немногочисленны, что является общей закономерностью концептуализации нормы в языке.

Состояние, квалифицируемое как *выше нормы*, передают сочетания с элютивной степенью усиления: *очень хорошее здоровье, отличное здоровье, совсем здоров*, и предикаты с абсолютной степенью усиления: *абсолютно здоров, здоровехонек и здоровешенек* (разг. и нар.д.), используются также экспрессивные средства: *богатырское здоровье и здоров как бык* (разг.).

Состояние, квалифицируемое как *выше нормы* выражают сочетания *плохое (слабое, неважное) здоровье, некудышное (худое) здоровье* (разг.), *не очень (не вполне) здоров*. По существу, данное значение соотносится с понятием «болезнь» и может трактоваться как *нарушенная жизнедеятельность организма*. Однако языковая концептуализация предполагает своеобразное «видение» действительности. *Плохое (или слабое) здоровье* – это еще не болезнь, а предрасположенность к болезни, это оценка здоровья.

При характеристике нормального состояния организма доминирующими являются конструкции типа *Кто-либо здоров и У кого-либо какое-либо здоровье*. Однако подобные предложения следует отнести к фактам:

*Всегда у них теплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок.*

(Некрасов)

При выражении актуального состояния необходима «привязка» к определенному временному отрезку: *Сегодня он чувствовал себя здоровым* (факты не имеют темпоральной характеристики), поэтому в диалогах (– *Как старики? – Ничего. Здоровы, слава богу*) высказывания о здоровье могут пониматься и как состояние, и как факт.

Глагол *здравовать* выражает становление состояния, являясь синонимом словосочетания *становиться здоровее*, например: *Дети между тем здоровеют на чистом воздухе* (Салтыков-Щедрин), но может выражать также переход от нарушенного состояния к нормальному и быть синонимичным лексемам *выздоровливать, поправляться*. Глагол совершенного вида *поздрововать* обозначает процесс-состояние и может выступать в функции актуального состояния:

При мощном свете заводских лам особенно ярко было видно, как поздровел Сергей. Исчезла желтизна воскового цвета вдоль щек и дымные тени под глазами.

(Караева)

Для выражения состояния, переходного от нарушенного к нормальному, в русском языке, включая народную речь, существует исключительно богатая группа предикатов – это глаголы и глагольные сочетания со значением постепенного становления состояния субъекта. Глаголы совершенного вида выражают результат становления состояния, что дает возможность отнести

их к ближайшей периферии групп со значением *болезнь* и *здоровье*. Значение «приходить в нормальное состояние» выражают предикаты

выздоровливать/ выздраветь, вызволяться/ вызволиться, поправляться/ поправиться, подниматься/ подняться, отышаться, отлежаться, воскреснуть, встать, становиться/ стать здоровым, избавляться/ избавиться от болезни, оправиться от болезни (после болезни), восстановливать/ восстановить здоровье, оправиться, каузативы делать/ сделать здоровым, поправлять/ поправить здоровье, восстановливать/ восстановить здоровье, избавлять/ избавить от болезни, ставить/ поставить на ноги,

например:

Я могла бы прожить тут всю жизнь, и мне кажется, здесь бы я выздравела

(Чехов)

Больна с месяц лежала, насилиу оправилась.

(Островский)

Предикат *здоровье* и его дериваты употребляются обычно при характеристике человека, в фактических и общефактических высказываниях. Говорить о хорошем самочувствии (о состоянии) у русских не принято. Не случайно, на вопрос о здоровье обычно следуют уклончивые ответы: *Ничего; Так себе; Неплохо*, что вполне в духе старых, дохристианских традиций.

Если для описаний болезненного состояния возможно прибегнуть к глаголам-метафорам (*грызть, есть, съедать, терзать, напасть, прихватить, с вернуть и под.*, например: *Болезни его заели, Недуг съедает, как, впрочем, и о психических состояниях: Тоска гложет; Зависть заела*), то для характеристики нормальной жизнедеятельности подобные средства ограничены. Исключение составляют глаголы *цвести, свежесть, крепнуть, устаревшее вызволиться* (в значении *выздороветь*).

Здоровье, как правило, не привлекает внимания пациента, за исключением особых состояний – физического и психического подъема сил, энергетического всплеска (*Я чувствую себя прекрасно, Я полон сил*). В данном случае отражается житейская, обыденная логика: если ничего не болит и не нарушены функции организма, предполагается, что организм здоров. Особенность восприятия здоровья своеобразно отражается на функционировании слова *здоровье*. Оно используется при характеристике состояния организма, в общефактических высказываниях, а также является предметом рассуждений. В последнем случае предполагается значение «состояние организма», как например, в вопросе «Как здоровье дедушки?».

Онтологическое проявление состояния – это материал для гносеологических выводов, инференции, где пациент «знает», а наблюдатель «думает, что знает». Пациент, говоря о своем состоянии, анализирует ощущения и чувства; наблюдатель, говоря о состоянии пациента, анализирует свое восприятие его внешности, поведения, речи, паттернов, что дает возможность использовать описательные конструкции, сравнения, например, конструкции с предикатами *здоровый* и *здраветь*, а

также лексемы *крепкий, цветущий; свежесть, крепнуть*, например: ...*все три девицы Епанчины были барышни здоровые, цветущие, рослые* (Достоевский).

О реальной и языковой действительности

По мнению Н.Д. Арутюновой, употребление конкретных имен предопределено онтологией мира, а употребление их семантических предикатов – гносеологией (Арутюнова, 1980, с.185). Что же реально обнаруживается в языковой действительности? Выявляются примеры, противоречащие как онтологии, так и гносеологии.

Логично рассуждать так: при описании здоровья «внешнего человека» (состояний тела) привлекаются первичные когнитивные категории: «лицо» как носитель (пациент) состояния, «тело» как локализатор состояния и «ощущать» как прототип (или «психика», «душа» и «чувствовать»); при описании здоровья «внутреннего человека» (психики) – «лицо», «душа» («сердце», «голова»), «чувствовать».

Как явление несистемное и алогичное можно квалифицировать семантическую нейтрализацию лексем *чувствовать* и *ощущать*. С точки зрения обыденных представлений и научных знаний, голод, тошнота, боль ощущаются; однако для русского языка узуальны как словосочетания *чувствовать тоску, испытывать чувство одиночества*, так и *чувствовать голод, почувствовать боль/ тошноту или чувствовать себя здоровым*.

В соответствии с когнитивными структурами телесные состояния *ощущаются; *ощущать болезнь, здоровье* – логично, но не по-русски, нормой является *испытывать болезнь, а также чувствовать себя здоровым/ нездоровым/ больным*. Подобное словоупотребление не связано с особенностями концептуализации, а отражает историю слов *ощущать* и *чувствовать* в русском языке (Шайкевич, 1996, с.160; Камалова, 1998а, сс.177-179).

Слово *ощущение* пришло из языка психологии и физиологии и сначала сохраняло свою терминологическую и материалистическую окраску. А.Я. Шайкевич отмечает его феноменальную экспансию во второй половине XIX в. Привлекательный для писателей психологический и физиологический термин начинает употребляться в одних контекстах со словом *чувство* на правах синонима (Шайкевич, 1996, с.161). По нашему мнению, это стало возможным благодаря многозначности слова *чувство*. Словарь Срезневского и Словарь Академии Российской в качестве первого значения слова *чувство* называют «ощущение». Постепенно *чувство* стало соотноситься с миром психических переживаний (конец XVIII – середина XIX веков), однако в системе современного словоупотребления отражены как «новые», так и «старые» значения.

Выводы

Категориально-семантический подход и избранные пути описания языкового материала позволили провести двунаправленный анализ и представить категориальные, и концептуальные пути языковой интерпретации действительности. Были выявлены основные семантические признаки лексики со значением «здоровье».

На поверхностно-семантическом уровне выявляются следующие концептуальные шаги и лексические единицы, с помощью которых язык репрезентирует знания о здоровье человека. Здоровье – это состояние, характеризующее, прежде всего, физиологические и психические свойства человека (человека «внешнего» и «внутреннего»); оно проявляется на фоне отклонений от нормальной жизнедеятельности организма, болезни, являясь членом концептуальной пары «здоровье» – «болезнь»; здоровье отражает представление о социальной норме, предъявляемой к человеку (иным организмам), способно проявляться в определенных отступлениях от нормы – «выше»/ «ниже» нормы; существуют переходные зоны, означающие становление состояния, соотносимого с понятием «здоровье».

Слово *здоровье* функционирует в широком и узком смысле, что позволяет ему выполнять разнообразные функции: отражать абстрактное понятие о жизнедеятельности организма как таковой или характеризовать здоровье как *среднее, выше среднего, ниже среднего*. Изучаемый фрагмент русской картины мира номинативно представлен бедно, однако он обогащается за счет слов-интенсификаторов, глаголов, выражавших различные способы глагольного действия. Анализ функциональных свойств лексики со значением *здоровье* выявил определенные «искривления» на пути языковой дискретизации действительности, причиной которых стали исторические преобразования семантики и функций слов *чувство/ чувствовать и ощущение/ ощущать*.

С помощью комплексной методики исследованы семантические, функциональные, номинативные особенности лексики со значением физиологического состояния; исторический комментарий помог объяснить особенности функционирования лексем, характеризующих здоровье человека. Перспективой данного исследования может стать изучение концептуальной пары *Здоровье – Болезнь* и выявление способов их описания в художественной речи.

Полагаем, что результаты проведенного исследования могут быть полезны при разработке спецкурса по лингвистике.

Ala Kamalova

Sveikatos konceptas rusų kalbos pasaulėvaizdyje

Santrauka

Straipsnyje nagrinėjamas aktualus kognityvinės lingvistikos ir lingvokultūrologijos aspektas – kalbos pasaulėvaizdžio aprašymo problema. Metodiniai kalbos pasaulio aprašymo principai patikrinami pritaikant *sveikatos* reikšmę turinčiai rusų kalbos leksikai analizuoti. Autorė remiasi kategoriniu-semantiniu požiūriu ir kompleksine kalbos pasaulėvaizdžio aprašymo metodika, leidžiančiai per kalbos vienetus išryškinti kategorinius ir konceptualiuosius tikrovės diskretizacijos būdus, apibūdinti nagrinėjamos leksikos semantinius ir funkcinius ypatumus. Leksemų vartojimą paaiškina ekskursai į žodžių istoriją.

Straipsnis įteiktas 2009 11
Parengtas spaudai 2009 11

Об авторе

Алла Камалова, Доктор филол. наук, профессор Института Неофилологии Варминско-Мазурского университета в Ольштыне.
Области научных интересов: лексическая семантика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, теоретическая лексикография, лингвистическая герменевтика, теолингвистика, философия языка.
Адрес: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, ul. Oczapowskiego 2, 10-719 Olsztyn, Polska
Ел. почта: aaka46@rambler.ru

гвокультурологии, в лексикографической практике при создании словарей «нового» типа, при изучении русского языка как иностранного.

Литература

1. Апресян, Ю. Д., 1995. Образ человека по данным языка. *Избранные труды*, Т. 2. Москва.
2. Арутюнова, Н. Д., 1980. К проблеме функциональных типов лексического значения. *Аспекты семантических исследований*. Москва.
3. Бульгина, Т. В., Шмелев, А. Д., 1997. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва.
4. Васильев, Л. М., 1990. *Современная лингвистическая семантика*. Москва.
5. Васильев, Л. М., 1981. *Семантика русского глагола*. Москва.
6. Зализняк, А. Языковая картина мира. Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. Доступно в:
<http://www.krugosvet.ru/articles/77/1007724/1007724a3.htm>
7. Камалова, А. А., 1998. *Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах*. Архангельск.
8. Камалова, А. А., 1998а. *Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах*. Архангельск.
9. Камалова, А. А., 1998б. Семантика предикатов со значением «болезнь». *Семантика языковых единиц*. Доклады VI Международной конференции, Том 2. Москва.
10. Касевич, В. Б., 1980. *Семантика. Синтаксис. Морфология*. Москва.
11. Колесов, В. В., 1986. *Мир человека в слове Древней Руси*. Ленинград.
12. Никитин, М. В., 1988. *Основы лингвистической теории значения*. Москва.
13. Пименова, М. В., 2003. Структура концепта ‘разум’. *Mentalität und mentales*. Landau.
14. Смирнова, С. А., 2005. *Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание)*. Дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Северодвинск.
15. Сорокин, П. А., 1990. Принципы и методы современной науки о нравственности. Нормативна ли наука этика и может ли она ею быть? *Этическая мысль: Научно-публицистические чтения*. Москва.
16. Стернин, И. А., 1979. *Проблемы анализа структуры значения слова*. Воронеж.
17. Урысон, Е. В., 2003. *Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике*. Москва.
18. Шайкевич, А. Я., 1996. Оковы слова (или поиски дискретности в семантике). *Словарь: Грамматика: Текст*. Москва.

